

Елена Константиновна Лукш-Маковская

ПИСАЛИ ли о ней, когда она умерла в 1966 году? Не знаю. Если и писали, то только коротко чтобы отметить, и все.

Ее творчество раскинуто по всей Европе: скульптуры в Гамбурге и Вене; картины и рисунки в запасах европейских музеев, в частных коллекциях и в маленькой квартире в Гамбурге, где прожила она долгие годы и которая сохраняется ее сыном, как семейный музей и архив.

Достаточно только взглянуть на ее портрет в красном берете на распущенных густозолотистых волосах, чтобы увидеть сколько в ней в свое время было силы. Позднее, замужество, материнство и отчужденность от России взяли свое, да и то только постепенно, в постоянной борьбе, до тех пор пока силы не отхлынули и осталось лишь формальное умение талантливой ученицы Репина, премированной в молодости поездкой за границу. Там, в Мюнхене, и началась ее судьба и ее отрыв от России, задолго до революции.

(1878-1966)

Она рассказала свою судьбу одной статуей — той, что стоит на лужайке городского парка в Гамбурге. К сожалению эта белая поливная керамика пострадала при обжиге. Женщина — красивая, классически полуобнажена — сидит, окруженная детьми, плененная ими, прикованная ими к земле. На плече у нее птица, к которой она слегка повернула голову, прислушиваясь к ее тайному воркованию, пению, нащептыванию. Незабываемо выражение напряженного и, в то же время, словно затуманенного прислушивания. Это лицо пленницы, ослепшее ко всему на свете кроме щопота птицы, смутно что-то вспоминающее.

Но в керамике эта глубина стерлась. «Что это ты, Елена, печку пивезла?» сказал ее учитель Репин, когда она выставила статую в России. Она эти слова вспоминала с улыбкой, горечь уже ушла.

Дочь Константина Маковского, ученица Репина — она многое от них унаследовала. Любовь к «народным» темам и типам, реализм, академическую корректность рисунка, предпочтение характера стилю — словом, традиционную сторону русской живописи второй половины девятнадцатого века.

Но в начале этого века, в разбеге таланта, молодости и сил, она попала в новое движение — Jugendstil, «Art nouveau» стиль модерн, как говорили в России. «Vers Sacrum» написано на ее картине — стилизованном автопортрете с ребенком на руках. Так и слышишь музыку Стравинского. Необходимо было бы собрать ее произведения того периода: они составляют счастливую эпоху ее творчества до того, как в невольном ужасе потери родины, в растущей тоске по всему русскому, в почти насильственном отрицании всего западноевропейского, она вернулась к своим, если не истокам, то первым впечатлениям и обязанностям в искусстве.

Тогда появились реалистические портреты русских батюшек, непохожие портреты женщин и детей. Все убывающая сила и ускользающая из-под ног почва. Но ее «Священная Весна осталась», живая, естественно отзывающаяся на современность и не скованная страхом не быть русской.

«Adolescente» — узкая, обнаженная девочка на узкой, как панно, картине, на лугу, покрытом мелкими цветами, смутно напоминающем боттичелиевскую «Весну».

К этому же периоду, завершённому ее судьбой в виде статуи женщины с птицей на плече, относятся и оставшиеся совершенно неизвестными великолепные рисунки, иллюстрации к «Гаргантюа», к счастью купленные недавно гамбургским музеем. Ей было двадцать, четыре года, когда она их делала, почти что забавляясь, как она сама рассказывала.

Какая в них есть искренняя грубость, какое естественное наслаждение преувеличением, безобразием, чуждым нам теперь веселием Возрождения. Дойдут ли эти рисунки когда-нибудь до издания Рабле и сольются ли они с текстом, который они так хорошо передают? Грубость в ней была, даже не русская, не немецкая, а именно баварская.

Ее бабушка, Любовь Корнеева Маковская, урожденная Моленгауэр, была баварка. Сохранился ее портрет работы Брюлова, который по преданию питал к ней нежные чувства. Иногда, с историческим кокетством, Елена Константиновна вспоминала это, говоря, что отсюда и пошел талант Маковских.

Она во всем была одарена: прекрасный голос, музыкальность, актерский талант, умение рассказывать, писать и умение смеяться, совершенно молодое до самого конца. Она заслуживает книги, нескольких книг, живой и постоянной памяти.

Лада Николенко

PM.26.03.70